

Но когда он вспомнил всё происшедшее ранее, Эван понял мотивы доктора Хестера. Смелое решение Алии разорвать помолвку с Джоном уже стало известно всему Деланлиру. Её репутация и воспитание были полностью подорваны, и ни одна приличная семья не хотела принимать Алию. Поэтому доктор Хестер обратил своё внимание на Эвана — известного своей добротой и милосердием пастора.

Когда Эван осознал это, последние остатки чувства вины исчезли. Если все используют друг друга, то и он не будет сдерживаться.

Три дня спустя Эван сам нанёс визит в поместье Корнуолл. Он заранее узнал, что в этот день доктор Хестер должен был приехать на осмотр. Как семейный врач герцога Уилсона доктор Хестер поддерживал с ним тесные отношения.

Эван не предупредил о своём визите заранее, поэтому, когда он прибыл в поместье Корнуолл, его встретили смущённый взгляд герцога Уилсона и радостное выражение лица доктора Хестера.

Эван внутренне ликовал, но внешне сохранял спокойствие:

— Я обещал навестить лорда, и сегодня, проходя мимо, решил заглянуть. Надеюсь, это не слишком навязчиво.

Герцог с трудом кивнул, не говоря ни слова. Однако доктор Хестер с энтузиазмом воскликнул:

— Пастор Брюс, ваш визит — это распространение Божьего слова. Как это может быть навязчиво? Герцог — верующий человек, и он обязательно обрадуется вашему приходу.

Герцог выглядел недовольным, но вынужден был сказать:

— Доктор Хестер прав. Ваш визит — честь для поместья Корнуолл.

Эван внутренне усмехнулся. Ему было интересно, почему герцог так противился его союзу с Алией.

Эван кивнул герцогу и доктору Хестеру, после чего последовал за дворецким Крисом к комнате Эдварда.

Поднимаясь по лестнице, Крис вдруг произнёс:

— Спасибо, что сдержали слово и снова навестили нас. Вы настоящий джентльмен.

Эван слегка замешкался, но затем улыбнулся. Прекрасно. Даже этот холодный дворецкий теперь был на его стороне. Герцог оказался в окружении, и его цель становилась всё ближе.

Крис подвёл Эвана к двери комнаты Эдварда и удалился. Эван постучал, и дверь открыла сама Алия.

Увидев Эвана, она замерла. В последние дни отец много говорил ей о нём, и теперь их встреча была крайне неловкой. Никто из них не знал, что сказать.

Первым заговорил Эдвард. Услышав, что Алия долго не возвращается, он громко спросил:

— Алия, кто там?

Лицо Алии на мгновение напряглось, но затем она повернулась и тихо ответила:

— Это пастор Брюс.

Эдвард сразу же выбежал из комнаты. Его глаза сияли, и, увидев Эвана, он бросился к нему, схватив за край одежды:

— Пастор Брюс, вы правда пришли!

Эван улыбнулся и погладил мальчика по голове:

— Лорд, так нельзя. Если вы будете бегать, то можете упасть.

Эдвард поднял на него глаза, в которых читалась осторожная серьёзность:

— Я не упаду. Я уже большой.

Эван улыбнулся, погладил его по щеке и ничего не сказал.

Алия, стоящая рядом, наблюдала за этой сценой с неоднозначными чувствами.

Эван вошёл в комнату вместе с Эдвардом, а Алия неловко последовала за ними. Хотя у неё не было особых чувств к Эвану, их отношения явно изменились.

Эван же оставался невозмутимым. Он сел рядом с Эдвардом, слушая его рассказы и время от времени вставляя свои комментарии. Атмосфера между ними была тёплой, словно они были отцом и сыном. Алия же сидела в стороне, не зная, как вступить в разговор.

Ей было крайне некомфортно. Она почти отчаянно хотела что-то сказать, но Эван не давал ей шанса. Успокоив взволнованного Эдварда, он повернулся к Алии и мягко сказал:

— Мисс Алия, могу ли я поговорить с вами наедине?

Алия нервно сжала губы, но в конце концов кивнула.

Эдвард, сидя на диване, с любопытством смотрел на Эвана и Алию, а затем вдруг засмеялся.

Эван, увидев это, спросил:

— Что случилось?

Но Эдвард только хихикал, ничего не отвечая.

Эван с лёгкой улыбкой покачал головой, прочёл несколько отрывков из Библии и, дождавшись, пока мальчик уснёт, жестом пригласил Алию выйти.

Они не пошли через главный зал, а вышли через боковую дверь в сад. Алия следовала за ним, явно нервничая.

Они дошли до маленькой беседки в розовом саду. Эван с изысканной вежливостью расстелил на скамейке свой платок, предложив Алие сесть, а сам остался стоять, с выражением лёгкой нерешительности на лице.

Алия не выдержала неловкой паузы и первой заговорила:

— Пастор Брюс, что вы хотели сказать?

Эван слегка вздохнул:

— Мисс Алия, вы, вероятно, понимаете намерения доктора Хестера.

Услышав это, Алия покраснела и резко встала:

— Поведение моего отца было крайне неподобающим. Пожалуйста, не обращайтесь на это внимания.

Эван улыбнулся и махнул рукой:

— Вы неправильно меня поняли. Я не собираюсь осуждать доктора Хестера. Учитывая то, через что вы прошли, его мысли вполне понятны. Но...

Эван немного помолчал.

Алия уже не могла смотреть ему в глаза и смущённо пробормотала:

— Пастор, пожалуйста, не продолжайте. Я понимаю. Я скажу отцу, чтобы он больше вас не беспокоил.

Эван лишь горько усмехнулся:

— Мисс Алия, пожалуйста, послушайте меня до конца.

Алия нервно взглянула на него и быстро кивнула.

Эван облегчённо вздохнул и продолжил:

— Вы знаете, что как пастор я могу жениться, но я уже посвятил свою жизнь Господу и не собираюсь делить свою любовь с кем-то ещё. Однако вы сейчас находитесь в сложной ситуации, а мне нужен кто-то, кто будет заботиться обо мне. Поэтому я предлагаю: почему бы нам не заключить брак? Это решит проблемы обоих.

Эван говорил спокойно, в его глазах читалась любовь. Но когда он закончил, Алия была потрясена, широко раскрыв глаза и забыв о своём смущении.

— Пастор Брюс... — прошептала она, словно во сне. — Что вы имеете в виду?

Человек, который только что говорил так серьёзно, теперь вдруг делает ей предложение. Алия никогда не сталкивалась с чем-то подобным.

— Я прошу вашего согласия, мисс Алия, — мягко сказал Эван, хотя его взгляд уже был прикован к краю серого пальто, мелькнувшего за кустами роз.

Алия опустила голову, глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, а затем подняла глаза на Эвана. В её взгляде читалась твёрдая решимость.

— Пастор Брюс, как я уже говорила, в моём понимании брак — это результат любви. Между нами нет любви, а значит, брак не должен существовать. Я не готова пожертвовать своей любовью ради репутации или будущего. Такой брак был бы не раем, а могилой. Поэтому, пожалуйста, больше не говорите об этом. Я скажу отцу, чтобы он больше вас не беспокоил.

С этими словами Алия быстро ушла.

Эван остался стоять на месте, смотря в сторону, куда она ушла. Он выглядел так, словно его ударило молнией. Его глаза выражали неверие, боль и глубокое сожаление.

<http://bllate.org/book/15268/1347558>